

За два месяца, что я занимался резьбой с Natural Energy, я обнаружил, что резьба сильно влияет на то, насколько большим будет место для хранения.

Любые отклонения в глубине, ширине и гладкости резьбы уменьшают ее размер. Несмотря на всю мою практику, на завершение печати у меня по-прежнему уходит не менее двух сеансов. Проблема в том, что мне практически невозможно создать две совершенно одинаковые конструкции.

Это, естественно, вносит различия в печать, что снижает ее качество. Сделать идентичную разметку в два разных дня - это просто слишком сложно для меня.

Интенсивные тренировки увеличили время работы с конструктами на одну секунду, а если я хочу истощить свои ментальные силы - на две.

Мой прогресс в быстром изготовлении печатей тоже увеличился. Наше время стало довольно низким. У Кушины на создание печати уходит около 15 секунд, а у меня - около 18.

Наступил ее день рождения, и накануне я лег спать пораньше, спрятав кольцо в одежде. Я выжал из себя максимум возможного и почти закончил кольцо, прежде чем отключился. Когда я проснулся, то доделал несколько оставшихся штрихов.

У меня не было времени проверить его прочность, так как я знал, что немного проспал. Я надеялся, что все будет не так уж плохо, но знал, что подобное будет революционным, так что не может быть, чтобы ей это не понравилось.

В основном мне было интересно, как Ашита отреагирует на мое творение; оно точно произведет фурор.

День рождения прошел тихо, с несколькими друзьями и небольшими подарками, подходящими для тренировок ниндзя. Было много сюрикенов, кунаев и пустых свитков с печатями, потому что они слышали о том, как усердно она тренировалась.

Она получила мое кольцо и оценила украшение, но была шокирована, когда я показал ей, что оно выполняет ту же функцию, что и свиток хранения. Ее друзья устроили небольшой бунт, пробуя кольцо одно за другим.

Похоже, я недооценил, насколько сильное влияние оно окажет.

Остаток вечеринки прошел без происшествий, хотя Ашита и ушла на несколько часов, никого не предупредив. Когда она вернулась, в ее поведении ничего не изменилось, и я просто выбросил это из головы.

Однако через несколько дней меня вызвали в кабинет Каге (технически в Узушио нет Каге, только глава клана, потому что они не были большой деревней. Я отношусь к титулу Каге как к тому, кто защищает деревню. Поэтому Ханзо будет считаться Каге) вместе с мамой.

Это было большое трехэтажное здание с конусообразной крышей и большим окном на третьем этаже.

На крыше стоял охранник, а у входа в здание - двое.

По мере приближения я начинал нервничать: в конце концов, здесь находились самые сильные люди в деревне.

Когда я проходил через дверной проем, по моей спине что-то чиркнуло. Я издал невероятно мужественный визг и подпрыгнул в панике. Повернувшись, я увидел двух умирающих от смеха стражников и одну золотую цепь, парящую в воздухе.

Мой гнев, раздражение и шок сменились удивлением при виде алмазновых цепей чакры.

"Отличная реакция, знаете ли! Не хмурься так сильно, парень; ты же не в беде".

Я улыбнулся охраннику, не отрывая взгляда от цепи, и кивнул, после чего развернулся и побежал догонять Ашиту. Нас провели на третий этаж и остановили у кабинета Каге.

Нас ввели внутрь после того, как изнутри послышался ответ. Внутри все оказалось проще, чем ожидалось. Большой письменный стол перед окном был завален стопками бумаг. Перед ним стояла скамья, которая тянулась по всей длине стола. За ней стояло красивое кресло, в котором сидел Каге, занимаясь бумажной работой.

Он поднял голову и улыбнулся. "Ашита, я рад снова видеть тебя. И ты, как я вижу, привезла с собой маленького Кейна. Пожалуйста, садись".

"Спасибо. Пойдем, Кейн". Мама подтащила меня к скамейке. Я ожидал, что она будет из твердого дерева, но она оказалась вполне удобной; наверняка причиной тому были уплотнители.

"Я сразу перейду к делу. Я хочу знать, как вы сделали кольцо". Мужчина, который так и не представился, уставился на меня. У него все еще была полная голова волос, которые еще не успели посесть. У него не было шрамов, но он был хорошо сложен. Было очевидно, что он не просто так стал Каге.

Моя взрослая часть души жаждала стать бизнесменом. Но с рациональной точки зрения мне был один год. Годовалый ребенок никак не сможет разобраться в тонкостях деловой сделки. Однако они могут быть упрямыми и ребячливыми.

Я скрестил руки и надулся. "НЕТ".

Он сделал странное лицо, словно не мог поверить в мои слова. "Нет?" Я кивнул и повторил. "НЕТ".

Он посмотрел на мою маму, которая пожала плечами, а затем повернулся ко мне. "Почему нет?"

Я лишь склонил голову набок; мысленно я ухмылялся. Сделав лицо нейтральным, я ответил на ее вопрос. "Я не хочу".

В уголке зрения я заметил, как дернулась бровь Каге, что меня несказанно обрадовало.